

ИЗВЕСТИЯ
ВЫСШИХ КУРСОВ ПРИКЛАДНОЙ
ЗООЛОГИИ И ФИТОПАТОЛОГИИ
Вып. XII, 1941

ОЧЕРК ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРОФЕССОРА, Д-РА Н. Н. БОГДАНОВА-КАТЬКОВА ¹⁾

Позвольте набросать краткий, без излишних деталей, очерк развития и роста деятельности Н. Н., приведших его к настоящему юбилею.

Родился Н. Н. в Новороссийске в 1894 г. Отец его—железнодорожник, мать—крестьянка. Окончил Н. Н. Екатеринодарскую гимназию; уже с 1907 г. он собирал естественно-исторические коллекции в разных местах Кавказа; в 1912 г. был избран членом-корреспондентом Русского Энтомологического Общества. В 1913 г. премирован серебряной медалью Русским Обществом Акклиматизации за руководство энтомологическими занятиями и в том же году принимал участие на Съезде Естествоиспытателей и Врачей в Тифлисе; окончил курс по физико-математическому факультету Петербургского университета и факультет растениеводства Каменноостровского Сельскохозяйственного института в Ленинграде; с 1913 г. начал работу в Зоологическом Музее Академии Наук.

Получив высшее образование, Н. Н. сразу и быстро развил свою деятельность в нескольких направлениях; развитие его и рост в этих направлениях удобнее в каждом рассмотреть особо.

Педагогическая деятельность Н. Н. началась с 1914 г. на агрономических курсах при Петербургском Народном университете, где продолжалась до 1917 года. С 1916 по 1923 г. Н. Н. работал в Каменноостровском Сельскохозяйственном институте в Ленинграде; в 1917 г., а затем и в 1924 г. временно заведывал кафедрой прикладной зоологии там же; с 1919 по 1923 г. состоял ассистентом по энтомологии в Лесном институте; с 1917 по 1923 г. был преподавателем энтомологии в Агрономическом институте; с 1924 по 1925 г. заведывал уклоном прикладной энтомологии в Ленинградском университете; в 1920 и 1922 г. преподавал энтомологию в Петроградском Политехникуме; с 1920 г. по настоящее время Н. Н. преподает на Высших Курсах Приклад-

¹⁾ Извлечение из речи, произнесенной проф. Н. Я. Кузнецовым на торжественном юбилейном заседании 4 января 1939 г.

ной Зоологии и Фитопатологии; в 1921 г. он был избран профессором Горьковского Сельскохозяйственного института и профессором Нижегородского университета; с 1922 г. читал прикладную энтомологию в Ленинградском Сельскохозяйственном институте; с 1926 г. по всесоюзному конкурсу избран там же профессором; затем он заведывал кафедрой защиты растений в Петергофском Овощном институте и заведует и ныне этой кафедрой в Пушкинском Сельскохозяйственном институте.

Наконец, он был лектором: в 1917 г. на Инструкторских курсах по огородничеству в Петрограде; в 1920 г. — в Детском Селе; в 1921 и в 1922 г. в техникуме при Агрономическом институте; в 1926 и в 1927 г. на Курсах хлебных инспекторов; в 1922 г. на Учительских курсах в Павловске и на Карантинных курсах; с 1930 до 1938 г. на многочисленных курсах по повышению квалификации агрономов, затем во Владимирском Учкомбинате; наконец, он прочел многие сотни популярных лекций для колхозников и рабочих совхозов.

Широкая и заслуженная известность Н. Н. как педагога, а также и автора многих хозяйственно важных работ сделала из него популярного консультанта, деятельно работающего и в агрономической среде, и среди колхозников.

Административно-организационную деятельность Н. Н. можно вкратце очертить следующими фактами. С 1918 г. до последнего времени он, являясь ее учредителем, состоит директором Ленинградской Станции Защиты Растений; с 1922 г. по настоящее время, с небольшими перерывами, — ректором, а затем директором Института (ныне Высших Курсов) Прикладной Зоологии и Фитопатологии; с 1920 до 1927 г. он заведывал Детскосельской Энтомологической Станцией и Энтомологическим Отделом Северо-Западной областной Опытной Станции; с 1918 г. в Ленинградском Сельскохозяйственном институте занимал ряд выборных и по назначению должностей и с 1934 по 1938 г. был деканом факультета защиты растений; в течение нескольких лет был членом президиума и ученым специалистом Государственного Института Опытной Агрономии, заведывал лесным отделом Всесоюзного Института Защиты Растений и был в нем заместителем директора по научной части.

Из других областей организационной деятельности Н. Н. с 1917 г. выполнял разнообразные обязанности в Государственном Издательстве и Сельскохозяйственном Издательстве, где заведывал отделом учебной литературы; с 1924 г. состоял секретарем редакционного комитета и уполномоченным Издательства Народного Комиссариата Земледелия „Новая Деревня“; с 1920 по 1922 г. заведывал учебной мастерской при Центросоюзе и был редактором выпускаемых ею таблиц и коллекций; в 1920 и 1921 г. был членом совета Управления Сельского Хозяйства при Совкомхозе и заведующим культурно-просветительной частью его сельскохозяйственного отдела; с 1918 по

1921 г. был уполномоченным Отдела Защиты Растений (ОЗРА) Народного Комиссариата Земледелия и инспектировал мероприятия ОЗРА на юге Европейской части СССР и на Кавказе; в 1917 и 1918 гг. был помощником заведующего отделом распределения молока Особого Присутствия Петроградского Продовольственного Управления; с 1918 по 1922 г. был секретарем Научно-Технического Комитета при Петрокоммуне; с 1922 по 1927 г. состоял консультантом агрослужбы железных дорог Ленинградского узла.

Общественная деятельность Н. Н. не менее разнообразна и сложна по содержанию. С 1921 г. он был членом правления Государственного Всероссийского Энтомологического Общества, затем товарищем председателя и председателем его Отделения Прикладной Энтомологии вплоть до обратного слияния этого отделения с Обществом; с 1918 г. он заместитель председателя Постоянного Бюро Всесоюзных Энтомо-Фитопатологических Съездов, а также председатель сельскохозяйственной секции Осоавиахима в Ленинградской области и член правления Областного Осоавиахима с 1926 г.; далее Н. Н. в разные годы и в разные сроки работал и состоял в советах Общества Прикладной Энтомологии, Московского и Ставропольского Энтомологических Обществ, Ленинградского Общества Естествоиспытателей, Бельгийского и Голландского энтомологических обществ, научного агрономического кружка имени Тимирязева в Москве; в 1925 г. он избран председателем Российского Общества Пчеловодства и ряд лет был председателем наблюдательного совета при нем; далее, он был членом правления от Союза Сельскохозяйственных и Межсоюзного Технического Клуба, членом Международного Комитета по защите растений, уполномоченным секции научных работников по Ленинградскому Сельскохозяйственному институту, товарищем председателя и председателем всех организационных комитетов указанных выше Всероссийских Съездов по защите растений, членом правления Каменноостровского Сельскохозяйственного института, членом Методического Совета профессионального образования при Ленинградском Губернском Отделе Народного Образования, членом Ученого Совета Всесоюзного Института Защиты Растений и секции Защиты Растений Всесоюзной Сельскохозяйственной Академии имени Ленина в Москве и председателем в Научном Инженерно-Техническом Обществе Социалистического Земледелия и заместителем председателя Ленинградского отделения Сельхознито.

Научно-исследовательская деятельность Н. Н. охватывает: систематику насекомых; методику энтомо-агрономических исследований; биологию вредителей, преимущественно овощных, в частности, крестоцветных растений; составление сводок по вредителям овощеводства, по вредителям батат и картофеля; составление сводок о вредителях вообще; сводок исторических (с самых ранних годов возникновения) с 18-го века по 1922 г.

в России и Советском Союзе и текущего времени (периодических и факультативных); постановку широких исследований по свойствам и действию нового инсектицида анабазина и пиретра, лабораторных и в обстановке сада, огорода и поля.

Редакторская деятельность Н. Н. также весьма обширна и обнимает, прежде всего, журнал „Защита Растений“, затем множество изданий Государственного Издательства и Сельскохозяйственного Издательства по энтомологии и агрономии, „Известия Ленинградской Станции Защиты Растений“, „Петроградское Огородничество“, „Вестник Северной Области“, „Бюллетени Всероссийских Съездов“ и другие издания.

За свои общественные, учебно-организационные и научные работы Н. Н. неоднократно был премирован. Так, в 1928 г. он был командирован на международный энтомологический конгресс в Соединенные Штаты Америки; денежными премиями, грамотами и знаками, он был награжден за исследование и внедрение в практику инсектицида анабазина, за составление всесоюзных планов научно-исследовательских работ по защите растений, за хорошую постановку работы кафедры и руководство дипломантами, за учебники и учебно-научные, и другие работы. Три из его учебников премированы Экспертной Комиссией Секции Научных Работников. Наконец, в 1935 г. Н. Н. получил степень доктора сельскохозяйственных наук, присужденную ему без защиты диссертации.

Теперь, на основании приведенного фактического материала биографического характера, я попытаюсь дать оценку деятельности Н. Н. и ее результатов в каждой из областей.

Прежде всего совершенно ясно, что научно-педагогическая и общественно-организационная деятельность Н.Н. весьма обширна, можно сказать, громадна и концентрируется преимущественно в области защиты растений от вредителей.

Наибольшее количество сил вложено Н. Н. в дело подготовки кадров по защите растений. Эта подготовка велась в двух направлениях: в форме создания специальных учебных заведений для подготовки энтомологов, терологов и фитопатологов и в форме станций по защите растений.

Первое направление особенно удалось Н. Н. По его инициативе и под его почти бессменным руководством, и наблюдением создано и прекрасно развилось учреждение, в виде высшего учебного заведения, пережившего несколько названий. Это ИЗИФ, ЛИНБОВ, ныне ВКПЗИФ, выпустивший с 1922 г. по текущий более 2.000 специалистов высокой квалификации по защите растений. Меньшее, но также важное значение имеют организованные Н. Н. факультет защиты растений при Ленинградском Сельскохозяйственном институте, кафедра энтомологии в Ленинградском университете и кафедра защиты растений в Пушкинском Сельскохозяйственном институте.

Кроме непосредственных учеников Н. Н. и его многочисленных аспирантов огромное число агрономов, деятелей карантин

и лесного хозяйства, также могут быть названы его учениками и прошли его школу.

Центр тяжести всей работы Н. Н. и максимум ее результатов лежат в этом педагогическом деле.

Та же педагогическая работа Н. Н., еще более непосредственно приближенная к производству, выразилась на станциях защиты растений.

Из очерка административно-организационной деятельности Н. Н. видно его, почти, вездесущее участие в предприятиях и мерах Народного Комиссариата Земледелия по созданию сети учреждений по защите растений и выработке планов работы этих учреждений. Особое же значение в организационной работе Н. Н. имело следующее направление. В трудные первые годы становления социалистического строя в нашем отечестве научные силы, особенно вследствие условий гражданской войны и хозяйственных неустойчивостей, естественно были очень раздроблены, а деятели их уединены друг от друга. Работа велась неправильно, разъединенно и бессвязно; мало кто знал о работе другого по специальности, об общей осведомленности не могло быть и речи. И вот в эти годы разрозненности научных и научно-хозяйственных сил огромную и благотворную роль сыграли Всесоюзные Энтомо-Фитопатологические Съезды в Москве и Ленинграде, 1918—1933 гг. Инициатором, организатором и душой этих Съездов неизменно был Н. Н. Съезды имели большой успех и принесли неоспоримую пользу тем, что явились одним из средств воссоединения раздробленных научных сил и, прежде всего, работников по защите растений, а затем регулировали дальнейшее течение их деятельности.

В обширной общественной деятельности Н. Н. должно отметить одну далеко не маловажную черту. Она состоит в том, что Н. Н. в качестве администратора и начальствующего лица, никогда не являлся бесстрастным организатором, лишь расставляющим людей после их деловой и политической оценки на соответствующие им в деле места. Он не рассматривает человека лишь исключительно как исполнителя предложенных ему заданий, но всегда подходит к этому исполнителю с заботой о человеке, всматривается в индивидуальные потребности работника и стремится помочь ему в его жизненных личных интересах. Можно было бы привести очень много имен людей, обязанных Н. Н. за его помощь, но я естественно опасаясь задеть этим скромность и юбиляра, и этих людей. Такой человеческий подход особо ценен в применении его к молодежи, которая в большом числе выходила из-под попечительства нашего юбиляра.

В научно-исследовательской работе Н. Н. отнюдь нельзя поставить в вину или как упрек какой либо оторванности от живого дела и замыкания в уединенно-кабинетную работу. Он накопил свой научный опыт из непосредственной близости к хозяйству и особенно к хозяйству в области овощных культур. Из этой

непосредственной близости к производству он черпал свои темы для исследования. Среди этих тем особо удалась ему разработка токсических свойств анабазина, нового мощного и легко добываемого инсектицида, который Н. Н. исследовал всесторонне и который успешно им внедрен в разные отделы производства—плодоводство, овощеводство и другие. Им же разрабатывается ныне вопрос о расширении применения в сельскохозяйственном производстве и другого растительного яда—пиретра. К разностороннему исследованию этих инсектицидов были привлечены Н. Н. многочисленные работники на разных фронтах, начиная с химического вплоть до экспериментального полевого. Характерно, что первые, почти юношеские годы посвящены Н. Н. жукам значительного прикладного значения—чернотелкам, вредителям полеводства на юге; уже в этом выборе сказалась у Н. Н. его природная склонность к практической работе.

Литературная продуктивность Н. Н. очень велика. Список его печатных работ охватывает свыше сотни названий. Главные его работы можно расположить в два отдела: педагогические—учебники и сводки, в частности, сводки литературы, и исследовательские. Первые получили особенно широкое распространение и общее одобрение благодаря удачному и богатому подбору материала и прекрасной и обильной иллюстрации художественными и научно-точными рисунками. Кстати упомянуть, что эти рисунки скоро были заимствованы из учебников Н. Н. некоторыми зарубежными авторами.

Среди работ Н. Н. по издательству первое место должен занять журнал „Защита Растений“, задуманный и энергично, и с успехом проведенный с 1924 по 1931 г. Этот журнал привлек много сотрудников, как энтомологов, так фитопатологов, был очень живым по содержанию и создал прекрасный рецензионно-реферативный отдел.

Своеобразной чертой, общей всей деятельности Н. Н., его развития и научного роста является его значительная самостоятельность с самых первых шагов работы. И если его юношеская любовь к природе была направлена, по его автобиографическим признаниям, скромным провинциальным тружеником Ф. В. Андерсоном, если более серьезные занятия в Зоологическом Музее Академии Наук над систематикой жуков были направлены Г. Г. Якобсоном, а первый педагогический опыт А. А. Силантьевым, Н. А. Холодковским и А. К. Мордвилко, то эти влияния были недолгими. Что же касается дальнейшей деятельности Н. Н. в области организации и администрации во многих и разнообразных учреждениях, то в этой области у него не было не только предуганного направления, но даже и примера: до него на этом поприще в энтомологии почти не было таких высоко одаренных организаторов и людей широкого знания жизни, у которых можно было бы учиться. Словом, менторов у Н. Н. или совсем не было, или было очень мало. Н. Н. развился как самоучка

в самом хорошем смысле этого слова. Иначе — он является своеобразным самородком.

Если Н. Н. представляется очень самостоятельным по всей своей деятельности, особенно практической и организационной, то, конечно, он не был без помощников, и главным помощником, в особенности в его домашней обстановке, прежде всего нужно отметить М. Ф. Тропкину.

Н. Н. представитель той науки, которая, по определению партии и правительства, является передовой и которая должна быть всем существом связана с практикой социалистического строительства. Служение науки обществу и государству как принцип и цель совершенно ясно и бесспорно. Но далеко не просто осуществить эти мысль и цель в жизни. Для этого надо знать и реальную жизнь с ее запросами, и способы претворения достижений науки в жизненное благо, способы, которых очень много. И Н. Н., несмотря на свою молодость (а в начале работы он был на 25 лет моложе чем теперь), как то интуитивно охватил и первое, и второе.

Поэтому в деятельности Н. Н., по преимуществу протекавшей и протекающей в области хозяйственных наук и направленной на их удовлетворение, преобладает это приложение научных данных к насущному делу, а в сфере творчества Н. Н. лежит не только детальное исследование частных фактов, но и организационная компоновка крупных достижений, с целью их производственного применения в области защиты растений, и направленная к ней педагогика.

В Советских правительственных сферах сразу же, почти с начала деятельности Н. Н., были усмотрены и признаны правильными взгляды Н. Н. на нужды сельского хозяйства в области защиты растений от вредителей, равно как и его знание людей, правильная оценка условий обстановки дела и неистощимая энергия. Вследствие этого ему сразу же было оказано партией и правительством высокое доверие и даны ответственные поручения, часто связанные с широкими полномочиями.

Обширная деятельность Н. Н. проходила и проходит не без трений; этому не приходится удивляться: он принадлежит к числу людей, работающих на нескольких фронтах, и уже одна эта обширность охвата его деятельности приводит его в соприкосновение с большим числом лиц разных взглядов. Но в конце концов взгляды Н. Н. на то или иное дело почти всегда торжествовали, и справедливость их признавалась и среди специалистов, и в широких кругах общественности.

Итак, наш юбиляр начал свою деятельность 25 лет тому назад. Конечно, тогда его можно было причислять к молодежи среди его коллег. И, действительно, он к ней принадлежал и был типичным представителем далеко не обильных четверть века тому назад энергичных молодых людей нового типа, уловивших суть и правду новой жизни и нового строительства и горячо отдав-

шихся этому строительству и созиданию новых отношений. И при этом начале его общественной деятельности и стремлений у Н. Н. не было перед глазами непосредственных образцов, примеру которых можно было бы, как ныне, легко и удобно следовать. Н. Н. был в избранной им области работы один или, во всяком случае, один из очень немногих, и сумел самостоятельно разобратся в обильных в то время противоречиях.

В одном отношении Н. Н. отличается от „типичного“ юбиляра: он не достиг еще возраста, который мог бы быть назван хотя сколько нибудь преклонным; он отнюдь не стар и не подводит в настоящую минуту полных итогов своей жизненной работы. Наоборот, он в расцвете сил. И все мы сейчас смотрим на него как на деятеля, который может оглянуться лишь на первую половину своей работы, чтобы продолжить вторую. Мы смотрим на него и желаем ему дальнейшего развития и при этом соображаем, что, если он получил ныне всеобщее одобрение своей деятельности, то он знает, по какому пути вести ее дальше и где он будет иметь снова признанный и заслуженный успех. А возраст и силы, несомненно, позволяют ему идти дальше. Более того, он обязан идти и развиваться дальше, ибо благодаря приобретенному опыту и общепризнанным дарованиям и таланту он видит в своем деле гораздо больше и дальше чем другие.

Признание заслуг, конечно, всегда необходимо связано с чувством благодарности. Поэтому пусть наш дорогой и уважаемый юбиляр при перечислении в публичном признании его заслуг примет здесь также и выражение чувства искренней к нему благодарности. Мы благодарны ему за ясное понимание задач науки на ее служении социалистическому государству, за правильную оценку событий и свойств людей, за душевное отношение к людям, особенно к молодежи, и за смелость и горячность его работы.

Вся деятельность, направленная непосредственно на нужды народа и проводимая с исключительно энергичным напором на преодоление всех препятствий, характеризует Н. Н. Богданова-Катькова как истинного сына блестящей эпохи Ленина-Сталина.

Да здравствует наша Коммунистическая партия, вожди нашего правительства и вождь всего человечества товарищ И. В. Сталин. (Присутствующие стоя бурно аплодируют).